

Глава 34. Внезапные изменения. 2.

Падение семьи Ли вызвало у Мэн Санью подозрения в том, что заговор продвигался вперед. Прошло еще семь или восемь дней. Пятый Принц испустил последний вздох и скончался ночью, около 1:45 утра. Из дворца Цзянь-Цзы доносились жалобные крики горя. В знак траура были сняты многочисленные красные фонари. Звуки душераздирающих криков Достойной супруги и рев проклятий в адрес клана Ли распространились по всей огромной территории Запретного дворца.

Из-за этих жалобных криков Мэн Санью была не в силах уснуть. Она крепко обняла А'Бао и вышла в ледяную ночь. Стоя под бескрайним, черным как смоль небом, она смотрела вдаль, в направлении дворца Цзянь-Цзы. Император Чжоу'Ву заснул.

Это был мой сын, и все же он умер от рук моей собственной женщины. Это все из-за меня! Я виноват в том, что не знал истинной природы окружающих меня людей! Даже если они не смогли исследовать истинного вдохновителя всего этого, я уверен, что Шэнь Хуэйру должна была приложить к этому руку. Именно она больше всего выиграла от поражения семьи Ли и смерти Пятого принца. Кроме того, существовала высокая вероятность того, что она на этом не остановится. Все остальные принцы и принцессы, которые могли стать препятствием планам семьи Шэнь, могут быть жестоко атакованы. – Глаза Императора Чжоу'Ву наполнились чудовищным намерением убить, тихий вой превратился в низкое рычание.

– А'Бао, не бойся, все в порядке! Это скончался Пятый принц. Он превратился в звезду на небе.
– Услышав всхлипы А'Бао, Мэн Санью подумала, что его напугали звуки из дворца Цзянь-Цзы. Крепче его обняв, она утешила щенка мягким голосом.

Он стал звездой на небе? Санью думает, что Чжэнь – ребенок? Однако такое утешение действительно согревает сердце. – Император Чжоу'Ву перестал выть и уткнулся мордой в сладко пахнущую грудь женщины. Это было единственное место, где он действительно чувствовал себя в безопасности. Ему срочно нужно было набраться сил, чтобы продолжать верить, что ему все еще стоит жить.

– Почему Ваша светлость не зайдет внутрь? Ночь холодная. – Няня Фэн принесла большой плащ и накинула его на плечи своей госпожи.

– Няня, у меня плохое предчувствие. Великий Чжоу сменит правителей. – В безразличном голосе Мэн Санью послышалось беспокойство. – Истребить большой, устоявшийся клан на самом деле довольно легко. Во первых, используя радикальные меры, нужно вытащить из-под них ковер. Во вторых, ударить их там, где будет больнее всего, а именно их слабые места. Семья Шэнь разыграла хорошую карту. Используя Второго принца, самое слабое звено семьи Ли, они смогли прорваться одним ударом, оставив семью на грани краха. В прошлый раз они хотели использовать ту же стратегию против семьи Мэн, но, к сожалению для них, у меня есть А'Бао и я смогла избежать катастрофы.

Мэн Санью потерлась щекой о нос А'Бао. В ответ щенок, поскуливая, облизал ее теплым,

маленьким языком.

– В прошлый раз они не преуспели в своих планах, но, я уверена, что они определенно не отпустят это дело. У меня такое чувство, что они попытаются снова, только на этот раз они будут использовать решительные меры, и напрямую нападут на отца. – Мэн Санью сдвинула брови, на ее лице отразилось глубокое беспокойство.

На самом деле, Император Чжоу'Ву также думал об этой возможности. Его сердце сжалось в мертвый узел.

Нападение на Князя Обороны Мэн в этот критический момент ухудшит военную ситуацию на границе! Ради власти семья Шэнь готова продать страну!

– Ваша светлость, Князь Обороны далеко в пограничных землях, и, более того, с ним армия. Влияние семьи Шэнь не распространяется так далеко. – Няня Фэн тоже чувствовала тревогу, но она успокоила свою госпожу мягким голосом.

Мэн Санью молча покачала головой, она еще долго стояла на холодном ветру, прежде чем вернуться в спальню. Это была еще одна ночь, когда она ворочалась в постели, не в силах заснуть. А'Бао также держал глаза открытыми, составляя ей компанию до рассвета.

Так прошел месяц. Структура власти Внутреннего дворца была полностью перевернута с ног на голову. Хотя Шуфэй еще не была полностью побеждена, ее тело уже было сильно ослаблено. Даже если в будущем она вернет благосклонность Императора, из-за невозможности забеременеть, она не сможет продвинуться вперед. Власть Милостивой супруги, как самой любимой в гареме, быстро росла. Император навещал ее каждый день и даже обещал немедленно возвысить до звания Императрицы, как только она забеременеет. Такая слава намного превосходила лечение, которое когда-либо получала Шуфэй. Кроме того, у Милостивой супруги был приятный характер, и с ней было легко ладить. Многие наложницы зависели от ее поддержки, чтобы заслужить благосклонность Императора. С быстрым привлечением большого количества союзников, не было бы преувеличением сказать, что она доминировала во Внутреннем Дворце.

Как раз в тот момент, когда по расчетам Мэн Санью отец должен был получить ее секретное письмо, пришли новости с границы. В них говорилось, что Князь Обороны Мэн и Хань Чанпин исчезли в городе Ю Лонг.

Когда Мэн Санью получила письмо с вложенным пером, ее рука соскользнула, и она уронила чашку, разбив ее вдребезги. Она некоторое время тупо смотрела, прежде чем дрожащими руками открыть письмо. А'Бао быстро прыгнул к ней на колени и прижался к ее груди, чтобы посмотреть на сообщение вместе с ней.

Письмо с вложенным пером – это сообщение с пером, прикрепленным в знак срочности

В письме сообщалось об исчезновении Князя Обороны Мэн.

Хань Чанпин был восстановлен в должности Правого генерала, но во время осады варваров Князь Обороны Мэн не позволил ему занять авангардную позицию, вместо этого назначив его сопровождать провизию армии. Хань Чанпин считал это несправедливым и проигнорировал свои обязанности. Когда они остановились на ночлег в городе Нефритовых Драконов, то попали в засаду и были окружены варварской кавалерией. Армейский провиант был в неминуемой опасности. В то время Князь Обороны Мэн замыкал тыл и был ближе всех к городу Нефритовых Драконов. Он быстро повел свои войска в контратаку, и провизия была спасена. Однако, как молодой и порывистый Хань Чанпин мог позволить армии варваров выставить его таким дураком? Не обращая внимания на темноту, он повел отряд войск в погоню, чтобы уничтожить их. Князь Обороны Мэн боялся, что на него нападут из засады, и помчался за ним. После этого они не вернулись. Князь Обороны Мэн и Хань Чанпин исчезли без всякой причины, и никто не знал, произошел ли с ними несчастный случай или варвары устроили им засаду.

После того, как она закончила читать, лицо Мэн Санью смертельно побледнело. Император Чжоу'Ву стиснул зубы. Он чувствовал, что уже слишком поздно сожалеть, о своем решении отправить Хань Чанпина на сторону Князя Обороны Мэн.

Если с Князем Обороны Мэн действительно случилось что-то плохое, как я смогу заставить себя встретиться с Санью? Как я смогу вернуть сердце Санью? – Он боялся, что этот вопрос может на всю жизнь стать непреодолимым препятствием между ними.

Он встал и положил передние лапы на плечи Мэн Санью. Скуля, он лизал бледные щеки и поджатые губы Санью, пытаясь сделать все возможное, чтобы хоть немного утешить ее.

В настоящее время Князь Обороны Мэн только исчез. Как человек, который скакал по полю боя в течение половины жизни, он не мог легко пострадать!

Мэн Санью взяла его морду обеими руками и слегка помассировала, прежде чем постепенно прийти в себя. На самом деле, она давно подготовилась к любым неожиданностям. Эта новость не могла победить ее.

– Немедленно отправьте людей за пределы дворца, чтобы сообщить матери. Скажите ей, чтобы она терпеливо ждала. Отец только исчез. Отсутствие новостей – это хорошие новости. Скажите ей, чтобы она не позволяла своему воображению разгуляться. Кроме того, вы должны обязательно скрыть эту новость от старшего брата. Если он узнает, то определенно поднимет шум и убежит на границу искать отца. Дома и без него уже достаточно проблем. – Она методично отдавала Би Шуй приказы.

Би Шуй поспешно кивнула и немедленно послала людей в особняк Князя Обороны, чтобы передать сообщение.

Уладив дела дома, она взяла кисть, обмакнула ее в чернила и написала короткое письмо. Император Чжоу'Ву не успел запрыгнуть на стол и посмотреть, как она уже положила письмо в конверт и отдала его няне Фэн.

– Если с отцом действительно что-то случится, я придумаю, как выслать вас троих и А’Бао из дворца. Я отложила приданое для Би Шуй и Инь Цуй в эту шкатулку из грушевого дерева. Когда придет время, не забудь помочь им упаковать ее. Покинув дворец, возьмите это письмо и найдите Ван Хуашаня. Скажите ему, что в будущем мать и старший брат будут зависеть от его заботы. Санью оплатит за эту услугу в следующей жизни!

Это... Разве это не похоже на то, как кто-то, кто готовится умереть, оставляет инструкции? – Ноги няни Фэн сразу же обмякли. Инь Цуй уже опустилась на колени и, громко плача, поползла к ногам своей госпожи. Сердце Императора Чжоу’Ву сильно сжалась. Из его горла вырвался душераздирающий вой. Лапами, он крепко схватил Мэн Санью за плечи, попеременно воя и облизывая ее губы, нижнюю челюсть и шею, как будто он умолял ее не оставлять его.

– Будь хорошим, А’Бао, будь хорошим! Со мной ничего не случится. – Мэн Санью крепко обняла А’Бао, который не переставал двигаться, и утешила его мягким голосом.

– Ваша светлость, эта старая служанка никуда не пойдет! Эта старая служанка будет сопровождать вас! – Няня Фэн тоже опустилась на колени у ее ног. Ее лицо было залито слезами.

– Я не собираюсь умирать, о чем вы все плачете? – Мэн Санью горько улыбнулась и медленно проговорила. – Я давно планировала выгнать вас всех из дворца. Если не в этом году, то в следующем. Планы просто перенесены на более ранний срок, вот и все. Только после того, как я вас отошлю, я смогу как следует сосредоточиться на общении с Шэнь Хуэйру и семьей Шэнь. Наш Великий Чжоу не попадет в их руки. Дело уже дошло до этой стадии. Я думаю, что Вдовствующая императрица уже слышала от тайной стражи новости. Она обязательно вернется во дворец и будет контролировать ситуацию. А что она за человек? С ней не сравнится даже десять великих наставников Шэнь и Шэнь Хуэйру. В это время я обязательно пойду и предложу ей свою поддержку, вместе мы разоблачим заговор семьи Шэнь с целью захвата трона. Одна из них – приемная мать Императора, а другая – его любимая супруга. Кто в мире посмеет не поверить тому, что мы скажем? Легионы храбрых солдат армии семьи Мэн будут стоять со мной! Вдовствующая императрица также имеет в своем распоряжении личную армию, которой более чем достаточно, чтобы контролировать столицу. Когда ситуация стабилизируется, великие князья Хуайнань и Сяньбэй не смогут поднять шум или осуществить какие-либо злые планы. В лучшем случае Император будет вынужден отречься от престола, а Великий Чжоу выберет другого правителя. Я буду умолять Вдовствующую императрицу отпустить меня позаботиться об Императоре. Если он не проснется, я просто буду заботиться о нем всю оставшуюся жизнь. В этом нет ничего плохого! В конце концов, это гораздо лучше, чем оставаться в этом дворце, где все всегда строят козни друг против друга!

– Вдовствующая императрица, эта почетная старейшина, вернется? – Сердце няни Фэн успокоилось, а А’Бао перестал скулить.

Вдовствующая императрица Цзян была невероятной женщиной, чьи способности были на одном уровне с мужскими. Ее семейное происхождение было практически таким же, как у Мэн Санью. Князь Оборона Мэн занимал должность великого генерала Цзян Вэй, в то время как старший брат вдовствующей императрицы был предыдущим великим генералом Цзян Вэй. Как

только Вдовствующая императрица вошла во дворец, ее сразу же повысили до положения императрицы. Однако, поскольку, по прошествии трех лет, она все еще не смогла родить ребенка, предыдущий Император решил позволить ей усыновить Третьего принца, чья императорская мать умерла ранней смертью. Этот сын был нынешним Императором Чжоу'Ву. Вскоре после его усыновления Вдовствующая императрица забеременела. Она родила Девятого принца. Вдовствующая императрица была великодушным человеком и относилась к приемному сыну и собственному ребенку одинаково, без дискриминации. У этих двух принцев были вполне гармоничные братские отношения.

Но в итоге эти отношения превратились в ничто. Все началось с того, что Покойный император серьезно заболел и назначил Третьего принца Наследным принцем. Девятый принц думал, что, основываясь на его легитимности как кровного сына императрицы, должность наследного принца наверняка будет его. Ему никогда не приходило в голову, что вместо него эта должность достанется приемному сыну. Естественно, он волновался и злился, и не мог с этим смириться. Кроме того, глядя на него, девичья семья Вдовствующей императрицы разделилась на две фракции. Одна фракция поддерживала Третьего принца, а другая – Девятого принца. Фракция Девятого принца была слишком решительной и, когда покойный Император был болен, они организовали вооруженное восстание, чтобы заставить его отречься от престола. К счастью, покойный Император предсказал, что это произойдет, и смог предотвратить катастрофическую кровавую баню. Чтобы защитить четыре тысячи жизней клана Цзян, Вдовствующая императрица лично накормила Девятого принца отравленным вином.

Вскоре после этого Покойный император скончался, а клан Цзян был отправлен в изгнание. Вдовствующая императрица впала в уныние и больше никогда не занималась мирскими делами. Говоря об этом, на самом деле все было спланировано Покойным Императором. Этот заговор начал назревать, когда Покойный император решил позволить Вдовствующей императрице усыновить Третьего принца. Он рассчитывал на то, что родной сын и приемный сын создадут трещину в их отношениях и разделят клан Вдовствующей императрицы. Он также рассчитал, что назначение наследного принца полностью уничтожит клан Вдовствующей императрицы. Их падение подавило бы скрытую опасность того, что внешние родственники могут завладеть властью.

Из-за всего случившегося Император Чжоу'Ву и по сей день испытывал угрызения совести и беспокойство по отношению к Вдовствующей императрице. Он послал группу частных солдат сопровождать ее на гору Тысячи Будд. Эти войска в основном состояли из бывших подчиненных материнского клана Вдовствующей императрицы. Они были храбры и опытны в бою, один солдат стоил сотни. Если бы Вдовствующая императрица решила повести войска и вернуться в столицу, она бы давно замучила семью Шэнь. Дезорганизованная группа имперских гвардейцев и охранников Запретного города не смогла бы с ней справиться, а уж тем более с дополнительной поддержкой Шуфэй и верных подчиненных семьи Мэн.

Подумав об этом, няня Фэн и Инь Цуй утвердились в своем решении. Они продолжали обнимать ноги своей госпожи, плача и умоляя ее позволить им остаться. С другой стороны, Император Чжоу'Ву сгорал от беспокойства.

Все будет не так просто, как объяснила Санью. Если Вдовствующая императрица вернется в столицу, и столица, и императорский дворец наверняка превратятся в кровавое поле битвы. Меч не различает друга или врага. Если что-то случится с Санью...

Он не осмелился продолжить эту мысль. Император Чжоу'Ву яростно возмущался тем фактом, что небеса не позволяли его душе вернуться в тело. Думая об этом, он автоматически вспомнил о записке. Воспользовавшись темнотой ночи, он побежал в сторону Императорских садов. Он хотел попытать счастья и посмотреть, повезет ли ему встретиться с Ян Цзюньвеем, который расследовал дела во дворце.

Свернув на узкую тропинку, прямо перед собой он увидел Императорские сады. Император Чжоу'Ву уже сделал шаг, чтобы направиться туда, когда вдалеке, в конце тропинки, появилось маленькое мерцающее пламя свечи. Присмотревшись, в пламени свечи он смог различить лицо Чан Си. Человек, стоявший позади него, был покрыт тенью, но, судя по его внешности, он сильно походил на Великого наставника Шэнь.

Войдя во дворец так поздно ночью... Семья Шэнь опять что-то замышляет? – Император Чжоу'Ву нахмурился и, когда они крадучись вошли во дворец Цяньцин, не задумываясь, тайно последовал за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1919800>